

Елена

ШИШКИНА

Я зачту тебе каждое слово, прошу, оплачу.
На моих полюсах небоскребно гнездится лед,
я живу на краю и сиреной зову удачу,
она где-то на том берегу меня тоже зовет.

Под ногами разрушенный битвами целый город.
Это мой полигон для закалки — на том стою,
но под ребрами люди прошлого скверно воют,
не давая покоя залетному воронью.

Надо мной целый мир, и купель отраженье топит,
притворяясь всегда не благо, а вопреки.
Ты пришел не один — по руинам пронесся топот,
я ждала тебя у замерзшей седой реки.

Посмотри, на моей стороне только снег и глыбы,
я давно отдала им венец и поклон до земли.
Отпусти меня в воду, там ждут кистеперые рыбы,
поведем за удачей вслепую твои корабли.

И думали люди, что стали старше,
и можно вцепиться зубами в крышу,
остаться, качаясь на ржавой барже,
смотреть на лицо Парижа.

Судачат повсюду, что вышел в море
охотник выдавший гарпун и ядра,
и думали бесы, что в этом споре
в единство сольется квадра.

И вынырнет Бог, потирая щеки,
прикинув, с какого угла отливы
откроют побоище, даже йоги
забросят свои молитвы.

Еще полчаса и случится схватка,
и выживет каждый с мечом в груди,
и только на глянце большой касатки
кровавый узор звериный.

Окрасится море и кверху веной
всплывут беззаботно тела русалок,
их выплюнет море на берег пеной,
напишет с десятков сказок.

И будут судачить, что вышел в море
охотник, и схватка была железной,
и много веков говорить и спорить
о тех, кого скрыла бездна.

Бог в берег уткнется, наденет шоры,
и пену в ладони вотрет и спрячет.
Ведь знали же бесы, что в этом споре
останется он незрячим.

Так думали люди, что стали старше,
и им удалось заползти на крышу.
Так жили, рожали, цепляясь за баржу,
и любовались Парижем.

*

Просто выбрано время эпохи чужих координат,
просто нить пуповины отрезана годы назад,
Я у Бога прошу новых жизней и новых дат,
у нехватки отцовской любви есть название — ад.

Просто шаг за окно, просто выход из склепа ума,
просто сотканы нити дорог и неплохи весьма,
только терем стоит на холме и повсюду тюрьма,
и зима от небес до окраин, повсюду зима.

Это жизнь на краю, это право податься в бега,
это верность в любви и возможность уйти навсегда,
потому что дорога из дома ведет к берегам,
к одиночеству мыслей, к изменникам и ледникам.

Просто тратит весна рукава на холодных, как мы,
просто север внутри, бойся взгляда, не стой у воды,
я камнями на дне для тебя оставляю следы,
не смотри в мою воду, коль ищешь во мне беды.

Танец острого льда — это танец холодных скал,
это хруст под ногами, иллюзии и накал,
это точным ударом в сердце вогнать кинжал,
это право ударить словом и наповал.

Вот и шар наклонился, скатился слезой по щеке,
просто тело русалки нашли на железном крюке,
солнце спряталось в землю, сверкнуло огнем в маяке,
я вернулась домой, ты остался один на реке.